

ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

PHILOSOPHY AND RELIGION STUDIES

УДК 26.009

DOI: 10.31249/chel/2023.04.05

Мельник С.В.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ САММИТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Россия, Москва, sermel05@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются три наиболее крупных и значимых международных межрелигиозных мероприятия современной России: I Межрелигиозный миротворческий форум (2000), II Межрелигиозный миротворческий форум (2004) и Всемирный саммит религиозных лидеров (2006). В первой части статьи описываются разные виды межрелигиозного диалога (полемический, миротворческий, когнитивный и партнерский). Далее рассматриваются три указанных межрелигиозных мероприятия, которые можно охарактеризовать как миротворческий диалог на «высоком уровне». Акцент делается на анализе итоговых документов, которые отражают консолидированную позицию участников. В заключении статьи поводятся итоги, в частности отмечается, что главными темами саммитов стали миротворчество, терроризм под религиозными лозунгами и нравственные ценности.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог; Россия; религиозные лидеры; миротворчество; религия; терроризм; нравственные ценности.

Поступила: 17.06.2023

Принята к печати: 20.07.2023

Melnik S.V.

International interreligious summits in modern Russia

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, sermel05@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the largest and most significant international interreligious events in modern Russia: First Interreligious Peace Forum (2000), Second Interreligious Peace Forum (2004), World Summit of Religious Leaders (2006). The first part of the article describes different types of interreligious dialogue (polemical, peacemaking, cognitive and partnership). The three mentioned interreligious events can be attributed to the peacemaking dialogue at a “high level”. The emphasis is on the analysis of the final documents of the summits, which reflect the consolidated position of the participants. At the end of the article, the results are summarized, among other things, it is noted that the main topics of the summits were peacekeeping, terrorism, and moral values.

Keywords: interreligious dialogue; Russia; religious leaders; peacekeeping; religion; terrorism; moral values.

Received: 17.06.2023

Accepted: 20.07.2023

Введение. Виды межрелигиозного диалога

Точной отсчета начала современного этапа межрелигиозного диалога исследователи считают Всемирный парламент религий (1893 г., Чикаго) [Moyaert, 2013, p. 195]. Организаторы декларировали в качестве главной цели мероприятия стремление к выстраиванию гармоничных отношений между верующими разных религий в противовес модели межрелигиозной полемики, обличительного богословия, антагонизма и конфронтации, которая преобладала в отношениях между ними на протяжении многих веков. Именно такие установки – укрепление мира, взаимопонимания и сотрудничества во имя общего блага – и характеризуют модернистский период диалога религий. В первой половине XX в. подобные межрелигиозные инициативы начали интенсифицироваться, хотя были относительно немногочисленны [Мельник, 2022а, с. 20–32].

Широкое распространение межрелигиозный диалог получает после завершения Второй мировой войны, особенно с 1960–1970-х годов. Это было обусловлено рядом факторов, основными

из которых являются глобализация, окончание колониальной эпохи (которая обусловливала неравнoprавие и в межрелигиозных отношениях, привилегированное положение христианства), Холокост (оказавший большое влияние на католицизм и протестантизм), популярность идей взаимообогащающего диалога разных религий и культур, интерес к ним многих людей [Шохин, 1997].

С 1970-х годов, как метко отмечает К. Лехманн, межрелигиозный диалог становится социальным движением глобального масштаба, в него оказываются вовлечены фактически все религии по всему миру [Talking Dialogue, 2021, р. 2–8]. Как правило, межрелигиозный диалог, в котором участвуют высокопоставленные представители религиозных организаций, не предполагает обсуждение богословских тем, а сосредоточен вокруг вопросов миротворчества и сотрудничества для достижения социального благополучия [Мельник, 2021б, с. 95–118]. Сегодня в условиях взаимозависимого и взаимосвязанного мира, характеризующегося беспрецедентно высокой степенью социальной коммуникации, актуальность межрелигиозного диалога не вызывает сомнений. Он осуществляется как на уровне отдельных стран, так и на международном уровне [Мельник, 2022а, с. 333–362].

В соответствии с разработанным автором подходом предлагаются различать четыре типа межрелигиозного диалога: «полемический, когнитивный, миротворческий и партнерский. Названным типам диалога можно условно сопоставить вопросы, которые определяют коммуникацию: “кто прав?”, “кто ты?”, “как мирно жить вместе?”, “какой позитивный вклад верующие могут внести в жизнь общества?”» [Мельник, 2022а]. Межрелигиозные мероприятия, рассматриваемые в данной статье, можно отнести к миротворческому диалогу. Вместе с тем для понимания системы межрелигиозных отношений в современной России и того места, которое в нем занимают саммиты, представляется полезным сделать краткий обзор и остальных типов диалога.

Самыми известными примерами полемического межрелигиозного диалога в России могут служить два диспута между православным священником Даниилом Сысоевым и принявшим ислам бывшим православным священником Али Полосиным. Встречи проходили в Москве в 2005 г. и касались споров относительно богоухновенности Библии и Корана, а также расхождений в пред-

ставлениях о Боге в двух религиях [Мельник, 2022а, с. 135]. Поскольку полемический диалог может вести к напряженности и вражде (показательно, что священнослужитель Д. Сысоев был убит в 2009 г.), официальные представители религиозных общин его не поддерживают, поэтому подобные встречи были редки [Мельник, 2022а, с. 132–140].

Когнитивный диалог направлен на изучение разных религий. В 2018 г. в издательстве Библейско-богословского института вышла переведенная с немецкого языка книга «Христианско-исламский диалог. Хрестоматия» [Христианско-исламский …, 2018]. В главах книги авторы, христианин и мусульманин, излагают постулаты своих религиозных традиций в контексте обсуждаемой темы (напр., представления о Боге, человеке, откровении, общине верующих, семье, эсхатологии и пр.). В отличие от полемического диалога задачей здесь является не переубедить собеседника, продемонстрировать преимущество своей веры (у кого правильные взгляды, а кто заблуждается и пр.), а просто познакомиться с его взглядами, понять его мировоззрение и систему ценностей (например, узнать, каковы в той или иной религии представления о Боге, об откровении).

Из-за преобладания атеистической идеологии в СССР в нашей стране проблемы сравнительного изучения религий исследовались существенно меньше, чем на Западе, где этой темой занимались, в том числе специально созданные научные центры, многие ведущие богословы и исследователи¹, проводились встречи верующих, которые исследовали духовный опыт друг друга с целью обогащения², как, например, встреча в рамках так называемого «монашеского межрелигиозного диалога» [Bethune, 2013]. Можно привести лишь единичные примеры когнитивного межрелигиозного диалога в России, который главным образом выражался в интеллектуальном знакомстве с другими религиями. К ним относятся проект «межрелигиозный диалог» на базе Томского государственного университета [Карпицкий, 2014], работы священника Назария Эйвазова [Эйвазов, 2021а; Эйвазов, 2021б], посвященные компара-

¹ Например, Оксфордский международный межрелигиозный центр (The Oxford International Interfaith Centre). – URL: <https://www.oxfordinternational.com/>

² Свидлер Л. 10 заповедей межрелигиозного диалога. – URL: <http://www.moonsun-bel.blogspot.ru/>

тивному анализу представлений об Иисусе Христе и человеке в исламе и христианстве, предложенный автором статьи подход так называемой «личностной модели» межрелигиозного диалога, основанный на сравнении духовных практик религий [Мельник, 2017].

Миротворческий межрелигиозный диалог может осуществляться на трех уровнях: «высоком» (религиозные лидеры), «среднем» (эксперты) и «низовом» (grassroots; имеются в виду простые верующие, в том числе молодежь) [Мельник, 2022а, с. 90–91]. Поскольку в СССР религиозные общины не могли полноценно осуществлять свою деятельность, межрелигиозный диалог на «низовом» уровне в нашей стране в отличие от Запада не развивался. Подобные инициативы начали получать широкое распространение лишь в 2010-х годах. Одной из первых стал проводящийся с 2013 г. ежегодный Международный межрелигиозный молодежный форум в Дагестане¹. Среди других примеров можно привести цикл мероприятий «Диалог религий» в Москве, в ходе которых организуются шахматные турниры, футбольные и волейбольные матчи верующей молодежи разных религий².

По обозначенной причине в нашей стране также почти не было разработано оригинальных и принятых религиозными общиными концепций, в которых бы философски, богословски, религиоведчески обосновывались принципы взаимного уважения и согласия представителей разных религий, сопоставимых с теми, что появились в течение последнего века на Западе. В 1965 г. Римско-католическая церковь принимает на II Ватиканском соборе декла-

¹ См., например: В Дагестане открылся юбилейный X Международный межрелигиозный молодёжный форум. – URL: <https://islamdag.ru/news/2023-05-27/v-dagestanе-otkrylsya-yubileynyy-x-mezhdunarodnyy-mezhreligioznyy-molodoyozhnyy-forum?ysclid=lisukr5ime732063069>

² См., например: В Москве состоялся Первый Межконфессиональный турнир по шахматам. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/54306073/>; Второй межконфессиональный турнир по шахматам «Диалог религий» прошел в Москве. – URL: https://www.mos.ru/news/item/89900073/?utm_source=fb&utm_medium=social&utm_campaign=linkshare&utm_content=news&fbclid=IwAR1wAe41_7JFe7EHNn5OxS1hV0QIW6jePZyTOpmQuS2n4T1PbGapHmhbzE; Межконфессиональный турнир по футболу «Диалог религий» прошел в Москве. – URL: https://www.mos.ru/news/item/90430073/?utm_source=fb&utm_medium=social&utm_campaign=linkshare&utm_content=news&fbclid=IwAR0eX88dDJv72Yir-Q8lvDghFwfmoII42hUgBnYZidjVIWhyqZEuqaxq0Q

рацию *Nostra aetate* (лат. «Наш век»), в которой формулируется новое отношение к нехристианским религиям [Христиане и мусульмане, 2000, с. 3–6]. Концептуальные межрелигиозные документы, носящие богословский характер, впоследствии были опубликованы представителями ислама (открытое письмо мусульманских деятелей «Общее слово между нами и вами» (2007) [Общее слово, 2018]) и иудаизма («Дабру эмет» (2000), «Исполнить волю Отца нашего небесного: навстречу сотрудничеству между иудеями и христианами» (2015) [Иудейско-католический … , 2021]). Католический теолог Ганс Кюнг предпринял попытку выявить общие моральные основания в разных религиях, что было обозначено им как проект глобальной этики (*Projekt Weltethos, Global Ethic Project*) (он нашел отражение в итоговом документе крупного межрелигиозного форума в Чикаго в 1993 г. под названием *Towards a Global Ethic: An Initial Declaration*)¹.

Один из основных подходов, который лежит в основе перечисленных документов (это миротворческий диалог на уровне экспертов), – выявление сходств религий, что может служить основой уважительных, конструктивных, добрососедских взаимоотношений. Например, в *Nostra aetate* говорится: «Церковь с уважением относится и к мусульманам, поклоняющимся Единому Богу, Живому и Сущему, милосердному и всемогущему, Творцу неба и земли, говорившему к людям, определениям Которого… они всей душой стремятся подчиниться» [Христиане и мусульмане, 2000, с. 4–5]. То есть здесь подчеркивается, что как христиане, так и мусульмане верят в Единого Бога-Творца, сотворившего мир (чего нет, например, в буддизме), сходным образом понимают Его свойства («живой и сущий, милосердный и всемогущий»), считают, что Он открывает свою волю через особых людей – пророков, и этой воле, изложенной в священных писаниях, надо подчиняться. Не вдаваясь в подробности содержания перечисленных межрелигиозных документов, можно констатировать, что подобных по своей теологической проработанности и значимости межрелигиозных заявлений или исследовательской подходов в нашей стране не было.

¹ Декларация мирового этоса / пер. Е.В. Середкина. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/dokumenty/deklaraciya-mirovogo-etosa>

Примером сотрудничества религиозных общин в рамках партнерского межрелигиозного диалога может служить деятельность созданной в 2017 г. Межрелигиозной рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии (функционирует в рамках Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ)¹. Религиозные общины собирали средства на гуманитарную помощь и восстановление общеобразовательной школы, в сентябре 2019 г. российская делегация религиозных лидеров посетила Сирию². В целом межрелигиозные инициативы по совместной деятельности верующих разных религий в нашей стране были редки. Как представляется, это та ниша, которая по мере расширения межрелигиозных контактов может быть заполнена.

Сфера межрелигиозных отношений, которая в нашей стране наиболее развита, – это миротворческий диалог на «высоком» уровне религиозных лидеров, то есть взаимодействие официальных представителей религиозных организаций. Такой диалог существовал еще во времена СССР как между религиозными общинами страны, так и на международном уровне [Силантьев, 2010]. В Советском Союзе прошли два крупных межрелигиозных саммита: всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (1977) и Московская всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара – жизни от ядерной катастрофы» (1982). В последней из них приняли участие 590 делегатов из 90 стран. В итоговом документе мероприятия говорится: «Мы не стремимся к слиянию наших мировоззрений. Наши точки зрения на реальность остаются отличными друг от друга. Мы бескомпромиссно придерживаемся наших различных религиозных убеждений. Несмотря на эти различия, мы можем совместно утверждать то многое,

¹ Состоялось заседание межрелигиозной рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи Сирии. – URL: <https://mospat.ru/ru/2017/04/12/news144542> ; В Сирию отправлена первая партия совместной помощи от российских религиозных организаций. – URL: <https://mospat.ru/ru/2017/06/23/news147833/>

² См. например: Делегация во главе с митрополитом Волоколамским Иларионом передала гуманитарную помощь в детский интернат в Сирии. – URL: <https://mospat.ru/ru/2018/11/18/news166781/>; Завершилась межрелигиозная гуманитарная акция в Сирии и Ливане, ставшая беспрецедентной по объему переданной помощи. – URL: <https://mospat.ru/ru/2018/02/09/news156494/>

что дорого всем нам» [Всемирная … , 1983, с. 7]. То есть участники заявляют, что они дистанцируются от обсуждения богословской проблематики, каждый имеет право веровать так, как считает нужным. Признавая различия в религиозных воззрениях и не стремясь к их нивелированию, верующие говорят о том, что они готовы сотрудничать в разных сферах общественной жизни и в этом видят основную задачу межрелигиозного диалога. Такие же принципы межрелигиозных отношений лежат и в основе проводившихся уже в современной России саммитов с участием религиозных лидеров.

Можно выделить три крупнейших и наиболее значимых межрелигиозных саммита в России, все они прошли в Москве: I Межрелигиозный миротворческий форум (2000), II Межрелигиозный миротворческий форум (2004), Всемирный саммит религиозных лидеров (2006). Безусловно, в России проходили и другие межрелигиозные мероприятия с международным участием. Среди них можно отметить, в частности, Московский международный форум «Религия и мир», который проводится ежегодно с 2013 г.¹ Однако подобные мероприятия были менее представительны и имели меньшее значение. I Межрелигиозный миротворческий форум стал первым крупным межрелигиозным саммитом в истории современной России, а Всемирный саммит духовных лидеров – самым крупным по числу участников. Кроме того, можно констатировать, что по тематике, основным идеям выступлений докладчиков, содержанию итоговых документов межрелигиозные конференции близки между собой. В связи с этим рассмотрение трех названных саммитов позволит получить достаточно полное представление о практике реализации миротворческого межрелигиозного диалога на «высоком» уровне религиозных лидеров в нашей стране.

¹ В российской столице прошел I Московский международный форум «Религия и мир». – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3439230.html?ysclid=lixlukuija596617533>; Участники II международного форума «Религия и мир» призвали религиозных лидеров объединить усилия против экстремизма под религиозными лозунгами – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3799264.html?ysclid=lixlvtgaz0352780063>

Межрелигиозный миротворческий форум (2000 г.)

И Межрелигиозный миротворческий форум прошел с 13 по 14 ноября 2000 г. в Москве¹. Мероприятие состоялось под эгидой Межрелигиозного совета России (МСР) и Министерства Российской Федерации по делам федерации, национальной и миграционной политики. Именно МСР, а более конкретно, входящая в его состав Русская православная церковь, выступили основным инициатором проведения и «идеологом» данного мероприятия.

В работе форума приняли участие более 300 человек, среди которых, кроме представителей религиозных общин и межрелигиозных организаций, были сотрудники органов государственной власти России, дипломаты стран СНГ, эксперты. Кроме религиозных лидеров РФ, среди зарубежных участников форума можно отметить католикоса-патриарха всея Грузии Илию II, председателя Духовного управления мусульман (ДУМ) Казахстана муфтия А. Дербисалиева, генерального секретаря Международного совета христиан и иудеев пастора Ф. Пипера, генерального секретаря организации «Религии за мир» У. Вендли². В основном на мероприятие были приглашены представители стран СНГ, что нашло отражение в том числе в итоговой декларации и выступлениях участников, уделявших особое внимание специфике развития межрелигиозного диалога на постсоветском пространстве.

Мероприятие открыл Святейший Патриарх Алексий II, который выступил с коротким докладом. В своем слове глава Русской православной церкви отметил, что в регионе, который составляют страны СНГ не было религиозных войн, а главными целями межрелигиозного диалога он назвал профилактику экстремизма и миротворчество, а также преодоление морального кризиса и «нравственное возрождение общества»³. Обозначенные темы являются центральными для всех рассматриваемых саммитов.

¹ В Москве пройдет Межрелигиозный форум. – URL: <https://mospat.ru/ru/news/85285/>

² Межрелигиозный миротворческий форум в Москве. – URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/00/12-00/04.htm

³ Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II при открытии Межрелигиозного миротворческого форума (Москва, 13–14 ноября 2000 года). – URL: <https://mospat.ru/ru/news/85267/>

После выступления Патриарха Алексия II были зачитаны приветствия от государственных лиц: Президента РФ В.В. Путина, Президента Грузии Э.А. Шеварднадзе, Председателя Государственной Думы ФС РФ Г.Н. Селезнева, мэра Москвы Ю.М. Лужкова и др.¹ Затем с содержательным докладом на тему «Через гармонизацию либерально-светского и религиозно-традиционного подходов к решению межэтнических и межрелигиозных проблем» выступил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (будущий Патриарх)². Объем статьи не позволяет даже кратко рассмотреть основные выступления участников саммитов, поэтому мы сосредоточимся на анализе итоговых документов. Они во многом повторяют ключевые идеи выступлений религиозных лидеров и, кроме этого, выражают их консолидированную позицию, а потому представляют особый интерес³.

В рамках рассматриваемого форума было принято два документа. Первый из них, более короткий – «Заявление участников Межрелигиозного миротворческого форума». В нем религиозные лидеры выражают озабоченность в связи с «проявлениями экстремизма и терроризма, которые нередко пытаются оправдать религиозной риторикой»⁴. Второй – «Итоговый документ Межрелигиозного миротворческого форума», основной темой которого стали традиционные нравственные ценности. В заявлении говорится: «Убеждены, что мир недостижим без подлинного нравственного преображения и обновления общества. Согласие между людьми разных народов и вер станет прочным лишь тогда, когда среди наших соотечественников возобладает верность исконным, свыше

¹ Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина участникам Межрелигиозного миротворческого форума (Москва, 13–14 ноября 2000 г.). – URL: <https://mospat.ru/ru/news/85268>

² «Через гармонизацию либерально-светского и религиозно-традиционного подходов к решению межэтнических и межрелигиозных проблем». Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. – URL: <https://mospat.ru/ru/news/85269>

³ Более подробно с цитируемыми материалами саммитов (выступлениями, итоговыми документами) можно познакомиться по указанным ссылкам (материалы находятся в открытом доступе).

⁴ Заявление участников Межрелигиозного миротворческого форума. – URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/00/12-00/07.htm

данным нормам морали, на которых должна зиждаться любая человеческая деятельность... Сознавая нарастающую опасность конфликта между секулярным мировоззрением и приверженностью целостному религиозному образу жизни, мы призываем предпринять все возможные усилия для гармонизации существующих правовых систем и религиозно-нравственных традиций различных народов»¹. В документе также содержится призыв «идти путями мира», и выражается обеспокоенность по поводу актов «вандализма в отношении священных мест, проявлений ксенофобии и кощунства, пропаганды предвзятого отношения к религии, публичных акций, связанных с оскорблением чувств верующих»². Опыт проведения Межрелигиозного миротворческого форума был признан удачным, в связи с чем через четыре года в Москве было проведено подобное мероприятие, ставшее более масштабным.

II Межрелигиозный миротворческий форум (2004 г.)

II Межрелигиозный миротворческий форум проходил со 2 по 4 марта 2004 г. в Москве. В мероприятии, которое также, как и предыдущее, прошло под эгидой Межрелигиозного совета России, приняли участие 300 представителей религиозных общин из стран СНГ. На пленарном заседании выступили: «Патриарх Алексий II, и.о. министра иностранных дел России И.С. Иванов, Председатель Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде, главный раввин России Берл Лазар, глава Буддийской традиционной сангхи России Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев, председатель ДУМ Узбекистана муфтий Абдурашид Бахромов, главный раввин России Адольф Шаевич, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев, председатель Совета муфтиев России муфтий Равиль Гайнутдин, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл» [II Межрелигиозный ... , 2004]. Были зачитаны приветствия президентов России, Грузии, Армении и Азербайджана.

¹ Итоговый документ Межрелигиозного миротворческого форума (Москва, 13–14 ноября 2000 г.). – URL: <https://mospat.ru/ru/news/85260/>

² Итоговый документ Межрелигиозного миротворческого форума (Москва, 13–14 ноября 2000 г.). – URL: <https://mospat.ru/ru/news/85260/>

В рамках форума состоялись круглые столы по темам: «Современное состояние государственно-религиозных отношений на пространстве СНГ», «Координация усилий традиционных религий для ответа на общие вызовы», «Социальное служение религиозных организаций», «Проблемы религиозного образования», «Опыт распространения межрелигиозного сотрудничества на региональный уровень», «Религия и средства массовой информации», «Миротворческие усилия религиозных организаций» [II Межрелигиозный … , 2004]. Как видно из перечисленных тем, в центре внимания мероприятия находилась проблематика роли религиозного фактора в жизни общества.

На форуме участники объявили о создании Межрелигиозного совета (МС) СНГ [Ляпин, 2022]. В состав организации вошли 23 религиозных лидера стран Содружества, а почетными сопредседателями стали Патриарх Алексий II и председатель ДУМ Кавказа шейх-уль-ислам А. Пашазаде [II Межрелигиозный … , 2004]. В заявлении об учреждении МС СНГ в качестве первоочередной цели организации значится «координация совместной деятельности традиционных религиозных организаций стран СНГ в деле укрепления межнационального и межрелигиозного мира, достижения согласия и стабильности в обществе, развития диалога между духовными лидерами, объединения усилий в борьбе с общими вызовами, утверждения в обществе традиционных духовных ценностей» [II Межрелигиозный … , 2004]. При участии МС СНГ происходили крупные форумы, самые значимые из них – Всемирный саммит религиозных лидеров (Баку, 2010)¹ и Президиум Межрелигиозного совета СНГ (Ереван, 2011)². Однако впоследствии эта организация прекратила свою деятельность, и в настоящее время у Межрелигиозного совета СНГ даже нет собственного официального сайта.

В итоговом документе форума 2004 г. поднимается ряд вопросов: миротворчество, значение нравственных ценностей, возрождение религии в странах СНГ, необходимость признания многоукладности современной цивилизации в контексте отказа от

¹ Итоговый документ Всемирного саммита религиозных лидеров (Баку, 26–27 апреля 2010 года). – URL: – <http://www.patriarchia.ru/db/text/1147205.html?ysclid=1jbyq8zx5495275384>

² Совместная декларация участников трехсторонней встречи религиозных лидеров России и Закавказья. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1787408.html>

унификации [II Межрелигиозный … , 2004]. Одной из центральных тем заявления стала проблема терроризма под религиозными лозунгами: «Свидетельствуем, что истинно верующие люди никогда не вступят на путь террора. Мы убеждены, что те, кто сознательно стали террористами, отреклись от своей веры. Мы с горечью констатируем, что их замутненное безумными идеями сознание закрыто для доводов разума, а единственный язык, который они понимают, – это язык силы. Традиционные религиозные организации прикладывают все усилия к тому, чтобы сдержать разрастание террора и кощунственного использования террористами религиозных символов. Одновременно мы предлагаем правительствам наших стран помочь и поддержку в борьбе с этим злом» [там же]. После предыдущего форума состоялись атаки на башни-близнецы 11 сентября 2001 г.; теракты, в которых преступники использовали религиозную риторику, имели место и на территории РФ. Межрелигиозный совет России в этот период принял несколько заявлений по проблеме терроризма: «Заявление МСР в связи с захватом заложников в Москве» (2002) (теракт в театре на Дубровке в Москве на мюзикле «Норд-Ост»); «Заявление в связи с серией терактов» (2004), «Обращение в связи с трагедией в Беслане» (2004) [Мельник, 2022б]. В связи с этим теме экстремизма и терроризма на форуме уделялось особое внимание.

Всемирный саммит религиозных лидеров (2006 г.)

3–5 июля 2006 г. в Москве в «Президент-отеле» прошел Всемирный саммит религиозных лидеров. Организаторами мероприятия выступили Межрелигиозный совет России и Русская православная церковь. В саммите приняли участие более «ста пятидесяти религиозных деятелей (более 50 из них руководители наиболее крупных религиозных общин планеты) из 49 стран мира – представители ведущих мировых религий: христианства (православные, католики, протестанты), иудаизма, ислама (шииты и сунниты), буддизма, руководители таких влиятельных международных межрелигиозных организаций, как Всемирная конференция религий за мир, Всемирный совет церквей, Конференция европейских церквей, Международный иудейский комитет, Всемирный еврейский

конгресс, Организация исламская конференция»¹. Мероприятие прошло перед саммитом Большой восьмерки в Санкт-Петербурге. В торжественном открытии принял участие Президент РФ В.В. Путин, который в завершение своего выступления сообщил, что передаст итоговый документ форума государственным лидерам на предстоящем саммите².

В рамках межрелигиозного саммита был обсуждено много вопросов: «роль веры и религии в современном обществе; защита и утверждение духовно-нравственных ценностей в обществе и ответственность религий за это; пути преодоления терроризма и экстремизма; образование и необходимость нравственного воспитания молодежи; законность, свобода, права человека, нравственная ответственность; поддержка ценностей семьи и человеческой жизни, а также равноправия полов; уважение религиозных чувств и того, что почитается священным в религиозных традициях; нравственность в экономике, преодоление бедности; роль средств массовой информации; ресурсы планеты, экологическая ответственность, вызовы эпидемий инфекционных заболеваний, наркомании; проблема распространения оружия массового уничтожения; диалог и партнерство цивилизаций, проблема глобализации и миропорядка, диалог религиозных деятелей с политиками, структурами гражданского общества и международными организациями»³. Все эти темы нашли отражение в итоговом документе мероприятия – «Послании Всемирного саммита религиозных лидеров», по каждой из них в отдельном абзаце была сформулирована позиция участников⁴.

В Послании, как и на двух предыдущих форумах, нашли отражение темы псевдорелигиозного терроризма и важности нравственных ценностей. Большое внимание в Послании было уделено вопросу

¹ О Всемирном саммите религиозных лидеров. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1587576/. Более подробно о составе участников см.: Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2006 года. – URL: [https://mospat.ru/ru/news/73260/](https://mospat.ru/ru/news/73260)

² Выступление на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23680>

³ Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2006 года. – URL: [https://mospat.ru/ru/news/73260/](https://mospat.ru/ru/news/73260)

⁴ Послание Всемирного саммита религиозных лидеров. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123666.html?ysclid=ljemv7znu1593815597>

ценности человеческой жизни, правам и свободам: «человеческая жизнь – это дар Всеевышнего. Наш священный долг – сохранить этот дар, что должно быть заботой как религиозных общин, так и политических лидеров... Человек – высшее творение Всеевышнего. Поэтому права личности, их защита и соблюдение на национальном, региональном и международном уровне являются важной заботой для нас... мы убеждены, что закон и общественный уклад должны в плодотворном согласии соединить приверженность правам и свободам с пониманием нравственных устоев, лежащих в основе человеческого общежития. Мы заявляем о важности религиозной свободы в современном мире»¹. То есть в Послании отмечается, что представление о ценности человеческой жизни, концепция прав и свобод человека поддерживаются религиями, вместе с тем особый акцент религиозные лидеры делают на том, чтобы эта концепция учитывала представления о морали и грехе.

В Послании были освещены темы, которые не затрагивались в итоговых документах предыдущих форумов, – экология и экономика: «Жизнь человека связана и с экономикой. Международный экономический уклад, равно как и прочие сферы глобальной архитектуры, необходимо основывать на справедливости. Вся экономическая и деловая активность должна быть социально ответственной и зиждаться на нормах морали... Совершенно необходимо, чтобы все правительства и деловые сообщества были одинаково ответственными хранителями ресурсов нашей планеты. Эти ресурсы, дарованные всем поколениям Творцом, должны использоваться во благо каждого человека... Ответственное распределение богатств Земли и активная гуманитарная деятельность помогут победить нищету и голод, от которых страдают миллиарды наших братьев и сестер»². Таким образом, в документе мы видим обширный спектр вопросов, в связи с которым религиозные лидеры солидарно заявляют о своем стремлении к миру, решению

¹ Послание Всемирного саммита религиозных лидеров. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123666.html?ysclid=1jemv7znu1593815597>

² Послание Всемирного саммита религиозных лидеров. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123666.html?ysclid=1jemv7znu1593815597>

социальных проблем и конфликтов, готовности вносить вклад «в созидание лучшего будущего для всечеловеческой семьи»¹.

Всемирный саммит религиозных лидеров стал самым крупным и представительным межрелигиозным мероприятием в истории современной России. В мае 2022 г. планировалось провести в Санкт-Петербурге Всемирную конференцию по межрелигиозному и межэтническому диалогу². Это мероприятие могло бы стать более масштабным, однако оно было отменено в связи с пандемией коронавируса³.

Заключение

В заключение проведенного исследования тезисно сформулируем некоторые основные выводы, касающиеся опыта проведения межрелигиозных саммитов в современной России.

1. На межрелигиозных встречах религиозных лидеров, как было отмечено во введении, богословская проблематика не обсуждается, в центре внимания участников находятся социальные темы. Основной посыл саммитов отражает заключительная фраза итогового документа II Межрелигиозного миротворческого форума: «Мы обращаемся к христианам, мусульманам, иудеям, буддистам, ко всем людям с призывом хранить между собой мир и согласие, совместно трудиться на благо наших стран»⁴. В заявлениях фактически раскрывается, какой конкретно вклад религии могут внести в миротворчество и общественное благополучие.

2. Одной из важнейших тем саммитов, которая нашла отражение во всех заявлениях и выступлениях участников, стал феномен терроризма. В частности, в Послании саммита 2006 г. сказано:

¹ Послание Всемирного саммита религиозных лидеров. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123666.html?ysclid=ljemv7znu1593815597>

² Генсек ООН поддержал идею о проведении конференции по межрелигиозному и межэтническому диалогу. – URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/gensek-oon-podderzhal-provedenie-konferentsii-po-mezhetnicheskому-dialogu-v-rossii/>

³ Всемирную конференцию по межрелигиозному диалогу перенесут с мая на более поздний срок. – URL: <https://tass.ru/politika/13023393?ysclid=lk5e8ivd1d67429761>

⁴ Послание Всемирного саммита религиозных лидеров. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123666.html?ysclid=ljemv7znu1593815597>

«Мы осуждаем терроризм и экстремизм в любой форме, а также попытки их религиозного оправдания... Использование религии как средства разжигания ненависти или как предлога для преступлений против личности, морали, человечества – это один из главных вызовов современности. По-настоящему справиться с ним можно только через образование и нравственное воспитание»¹. Позиция религиозных лидеров заключается в том, что идеологию террористов неправильно ассоциировать с религией, она искажает религиозное учение и противоречит духовным ценностям. В связи с этим в заявлениях и выступлениях говорилось о «терроризме, использующем религиозную риторику», «псевдорелигиозном терроризме»², а в качестве главного средства его профилактики называлось повышение уровня религиозной грамотности.

3. Еще одной центральной темой всех форумов стали нравственные ценности. Например, в Послании говорится: «Через образование и социальное действие мы должны вновь утверждать устойчивые нравственные ценности в сознании людей. Мы считаем эти ценности данными Всевышним и глубоко коренящимися в жизни человека. Практически они во многом едины для наших религий. Мы чувствуем свою ответственность за нравственное состояние наших обществ и желаем взять на себя эту ответственность, работая вместе с государствами и гражданскими объединениями во имя жизни, в которой нравственные ценности являются свойством и источником устойчивого развития»³. В этом контексте нередко говорилось о традиционных семейных ценностях. Представители Русской православной церкви, особенно митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, развивали эту тему, противопоставляя «либеральную» («секулярно-гуманистическую») и «религиозно-традиционистскую» системы ценностей. В первой из них отсутствует понятие греха, человеку предоставляется максимальная свобода удовлетворения любых своих потребностей (если это не вредит другим людям). Религиозно-традиционистическая парадигма предполагает наличие абсолютных и неизменных нравственных норм, которым человек обязан следовать. Основное значение

¹ Послание Всемирного саммита религиозных лидеров. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123666.html?ysclid=1jemv7znu1593815597>

² Там же.

³ Там же.

религий в этом контексте понимается как противодействие разрушению общественной морали [Мельник, 2022а, с. 322–325].

4. Участники заседаний отмечали необходимость уважения и сохранения уникальности, самобытности разных цивилизаций, отказ от нивелирования культурных отличий: «Нам нужно построить такой миропорядок, который сочетал бы демократию – как способ согласования различных интересов и как участие людей в принятии решений на национальном и глобальном уровне – с уважением к нравственному чувству, образу жизни, различным правовым и политическим системам, национальным и религиозным традициям людей... Мир должен быть многополярным и многоукладным, удовлетворяющим всех людей и все народы, а не подогнанным под безжизненные и упрощенные идеологические схемы»¹. Сходная идея высказывалась и в заявлении II Межрелигиозного миротворческого форума: «Взаимоотношения ведущих культурных и духовных традиций осложняются попытками их унификации, навязывания народам одинакового образа жизни, одного типа общественного устройства, единой цивилизационной модели. Все это провоцирует конфликты, создает питательную почву для экстремистских настроений» [II Межрелигиозный ..., 2004].

5. Хотелось бы затронуть также вопрос об эффективности подобных международных межрелигиозных саммитов, которые регулярно проводятся по всему миру. Например, на Евразийском пространстве наиболее известным из них является проводящийся раз в три года Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане². Зачастую межрелигиозные форумы ограничиваются лишь лозунгами и призывами религиозных лидеров, не приводят к практической деятельности за пределами мероприятия, итоговые документы по своему содержанию весьма близки между собой, можно даже сказать, что отчасти они являются шаблонными. Ограниченностю такой формы межрелигиозного диалога осознается и признается экспертами [Orton, 2016]. Например, Патриарх Кирилл, который был активным участником рассмотренных саммитов, однажды отметил: «Легче всего подписаться под общими словами –

¹ Послание Всемирного саммита религиозных лидеров. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/123666.html?ysclid=ljemv7znu1593815597>

² Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане. – URL: <https://religions-congress.org/ru/page/o-sezde>

никто не берет никакой ответственности, а потом эти общие заявления никто не читает. В межрелигиозных группах говорят о мире и дружбе, а тем временем на Ближнем Востоке, на Северном Кавказе, в Европе взрываются бомбы. На одном уровне – политкорректный диалог, на другом – жесткая, иногда страшная деятельность»¹. Вместе с тем, по мнению автора, не следует ожидать от такого дипломатического диалога обсуждения богословских тем или организации совместной работы. Существуют различные формы межрелигиозной коммуникации, в том числе связанные с совместной деятельностью (партнерский диалог) и богословским анализом и сравнением представлений религий (когнитивный диалог). Эти виды межрелигиозного диалога не исключают друг друга, но могут сочетаться и дополнять друг друга. Взаимодействие на уровне религиозных лидеров также имеет свою нишу, специфику и задачи. Здесь во многом оказываются важны сам факт дружеской встречи, демонстрация уважительных отношений (как пример для верующих), создание пространства общения для религиозных лидеров, свидетельство о приверженности высоким гуманистическим идеалам, выражение консолидированной миротворческой позиции (подробнее см.: [Мельник, 2021а]). Первый и Второй межрелигиозные миротворческие форумы, Всемирный саммит религиозных лидеров продемонстрировали, что Россия также выступает инициатором межцивилизационного диалога, и в целом опыт проведения этих мероприятий может быть оценен положительно.

Список литературы

- Всемирная конференция Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы. – Москва : Издание Московской Патриархии, 1983. – 224 с.
- Второй Межрелигиозный миротворческий форум (обзор по материалам форума, тексты выступлений В.В. Путина, Алексия II, Кирилла). – Право и безопасность. – 2004. – № 1(10). – URL: https://dfr.ru/pravo/pravo_7_2.htm
- Иудейско-католический диалог (1947–2018). Основные документы / сост. Ю.М. Табак. – Москва : Институт св. Фомы, 2021. – 228 с.
- Карпецкий Н.Н., Филькин К.Н. Межрелигиозный диалог и трансформация понимания религиозной общности в современном сознании // Религиоведение. – 2014. – №1. – С. 179–190.

¹ Святейший Патриарх Кирилл: Без поддержки снизу межрелигиозный диалог теряет смысл. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1546480.html>

- Лягин А.В. II Межрелигиозный миротворческий форум: предпосылки, цели и перспективы // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование : материалы международной конференции. Владимир, 2022. – Владимир : Владимирский государственный университет им. Столетовых, 2022. – С. 116–123.
- Мельник С.В. Дипломатический межрелигиозный диалог в системе межрелигиозных отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2021а. – №38. – С. 129–140.
- Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. – Москва : ИНИОН РАН, 2022а. – 398 с.
- Мельник С.В. Периодизация истории межрелигиозного диалога на современном этапе // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2021б. – Вып. 96. – С. 95–118.
- Мельник С.В. Православие и хасидизм Хабад: личностная модель межрелигиозного диалога. – Москва : ИНИОН РАН, 2017. – 250 с.
- Мельник С.В. Феномен терроризма и экстремизма под религиозными лозунгами: позиция Межрелигиозного совета России // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022б. – №3 (86). – С. 275–280.
- Общее слово. Текст и размышления. Руководство для приходов и мечетей / под ред. Л. Демири. – Москва : Издательство ББИ, 2018. – 136 с.
- Силантьев Р.А. Исламо-христианский диалог в досоветский и советский периоды // Религия и современный мир. – 2010. – № 8. – С. 65–73.
- Христиане и мусульмане: проблемы диалога / сост. А.В. Журавский. – Москва : ББИ св. ап. Андрея, 2000. – 558 с.
- Христианско-исламский диалог. Хрестоматия / под ред. М. Аффольдербаха, А. Бодрова. – Москва : Издательство ББИ, 2018. – 402 с.
- Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика // Альфа и Омега. – 1997. – № 1(12). – С. 288–289.
- Эйвазов Н., священник. Христос в двух сердцах. Учение об Иисусе Христе в Библии и Коране. – Москва : Сретенский монастырь, 2021а. – 256 с.
- Эйвазов Н., священник. Человек в двух сердцах. Учение о человеке в Библии и Коране. – Москва : Московская духовная академия, 2021б. – 224 с.
- Bethune P.-F. Monastic inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. – Chichester : John Wiley & Sons, 2013. – P. 34–50.
- Moyaert M. Interreligious Dialogue // Understanding Interreligious Relations / ed. by D. Cheetham, D. Pratt, D. Thomas. – Oxford : Oxford University Press, – 2013. – P. 193–217.
- Orton A. Interfaith dialogue: seven key questions for theory, policy and practice // Religion, State and Society. – 2016. – Vol. 44, Issue 4. – P. 349–365.
- Talking dialogue: eleven episodes in the history of the modern interreligious dialogue movement / Ed. by Lehmann K. – Berlin ; Boston : De Gruyter, 2021. – 377 p.

References

- World conference Religious workers for saving the sacred gift of life from a nuclear catastrophe* (proceedings). (1983). Moscow: Moscow Patriarchate.
- The second Interfaith peacemaking forum (review based on the materials of the forum, texts of speeches by V.V. Putin, Alexy II, Kirill). (2004). *Law and security*, 1(10). Retrieved from https://dpr.ru/pravo/pravo_7_2.htm
- Tabak, Yu.M. (2021). *Jewish-Catholic dialogue (1947–2018). Basic documents*. Moscow: Institute of St. Thomas.
- Karpitsky, N.N., Filkin, K.N. (2014). Interreligious dialogue and transformation of understanding of religious community in modern consciousness. *Religious studies*, 1, 179–190.
- Lyapin, A.V. (2022). II Interreligious peacemaking forum: prerequisites, goals and prospects. In *Church, state and society in the history of Russia and Orthodox countries: religion, science and education: Materials of the International conference* (pp. 116–123). Vladimir: Vladimir State University.
- Melnik, S.V (2017). *Orthodox Christianity and Chabad Hasidism: the personal model of interreligious dialogue*. Moscow: INION RAN.
- Melnik, S.V (2022). The phenomenon of terrorism and extremism under religious slogans: the position of the Interreligious Council of Russia. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3 (86), 275–280.
- Melnik, S.V. (2021). Diplomatic interreligious dialogue in the system of interreligious relations. *News of Irkutsk State University. Political Science. Religious studies*, 38, 129–140.
- Melnik, S.V. (2021). Periodization of the history of interreligious dialogue at the present stage. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 96, 95–118.
- Melnik, S.V. (2022). *Interreligious dialogue: typologization, methodology, forms of implementation*. Moscow: INION RAN.
- Demiri, L. (Ed.). (2018). *Common word. Text and reflections. Guidelines for Parishes and Mosques*. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute.
- Silantyev, R.A. (2010). Islam-Christian dialogue in the pre-Soviet and Soviet periods. *Religion and the modern world*, 8, 65–73.
- Zhuravsky, A. (Ed.). (2000). *Christians and Muslims: problems of dialogue*. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute.
- Affolderbach, M., Bodrov, A. (Eds.). (2018). *Christian-Islamic dialogue. Anthology*. Moscow: St. Andrew's Biblical Theological Institute.
- Shokhin, V.K. (1997). Dialogue of religions: ideology and practice (part 1). *Alfa i Omega*, 1(12), 281–295.
- Eyvazov, N., priest. (2021). *A man in two hearts. The doctrine of man in the Bible and the Koran*. Moscow: Moscow Theological Academy.
- Eyvazov, N., priest. (2021). *Christ is in two hearts. The teaching about Jesus Christ in the Bible and the Koran*. Moscow: Sretensky Monastery.

- Bethune, P.-F. (2013). Monastic inter-religious dialogue. In Cornille, C. (Ed.) *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue* (pp. 34–50). Chichester: John Wiley & Sons.
- Moyaert, M. (2013). Interreligious dialogue. In Cheetham, D., Pratt, D., Thomas, D. (Eds.) *Understanding Interreligious Relations* (pp. 193–217). Oxford: Oxford University Press.
- Orton, A. (2016) Interfaith dialogue: seven key questions for theory, policy and practice. *Religion, State and Society*, 44(4), 349–365.
- Lehmann, K. (Ed.). (2021). *Talking dialogue: eleven episodes in the history of the modern interreligious dialogue movement*. Berlin, Boston: De Gruyter.
-

Об авторе

Мельник Сергей Владиславович – доктор философских наук, старший научный сотрудник отдела философии, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; доцент Общецерковной аспирантуры и докторанттуры; старший научный сотрудник Центра межрелигиозного диалога, Болгарская исламская академия

About the author

Melnik Sergey Vladislavovich – Doctor of Sciences in Philosophy, Senior Research Fellow at the Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor at Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies; Senior Research Fellow at the Center for Inter-religious Dialogue, Bolgar Islamic Academy